О. В. Рудакова,
А. В. Полянин,
Т. А. Головина,
М. А. Строков

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация: последние сто лет развития мирового хозяйства подтвердили первостепенную роль предпринимательства в обеспечении высоких темпов экономического роста и роста благосостояния в разных странах мира. Страны, проигнорировавшие свободу развития предпринимательской деятельности и ограничивавшие экономическую свободу своих граждан и предприятий, демонстрировали низкий уровень благосостояния, падение темпов экономического роста и прочие кризисные явления. Напротив, страны, обеспечивавшие свободу предпринимательской деятельности, показали рост индивидуального и общественного благосостояния, всей национальной экономики.

Мировой опыт становления современной смешанной экономики демонстрирует чередование периодов усиления влияния либо государства, либо бизнеса. Именно по этой причине в начале XXI века вновь стал актуальным вопрос об их соотношении не только в странах с транзитивной экономикой, но и в тех, где существует давно отлаженный механизм государственного регулирования экономики, где давно сформированы основные рыночные институты. Особую актуальность приобретает проблема эффективного управления процессом согласования интересов государства и бизнеса как основных субъектов рыночной экономики.

Анализ взаимодействия государства и бизнеса в современных российских условиях позволяет сделать вывод о том, что совершенствование механизма государственного управления им напрямую коррелирует с успешностью функционирования бизнес-сектора экономики страны. На сегодня уровень взаимопонимания бизнеса и государства в России далек от идеального.

Ключевые слова: предпринимательство, бизнес, государство, государственная политика, эффективность государственной политики, проблемы государственной политики.

UDK 336.221

O. V. Rudakova,
A. V. Polyunin,
T. A. Golovina,
M. A. Strokov

PROBLEMS OF STATE POLICY IN THE FIELD OF SUPPORT OF RUSSIAN ENTERPRISE

Abstract: the last hundred years of world economic development have confirmed the paramount role of entrepreneurship in ensuring high rates of economic growth and prosperity growth in different countries of the world. Countries that ignored the freedom to develop entrepreneurial activities and limited the economic freedom of their citizens and enterprises showed a low level of welfare, a fall in economic growth rates and other crisis phenomena. On the contrary, countries that ensured the freedom of entrepreneurial activity showed the growth of individual and public welfare, the entire national economy.

World experience of the formation of a modern mixed economy demonstrates the prolongation of periods of strengthening the influence of either the state or business. It is for this reason that at the beginning of the 21st century, the question of their correlation not only in countries with a transitional economy, but also in those where there is a long-established mechanism of state regulation

of the economy, where the main market institutions have long been formed, became relevant again. The problem of effective management of the process of harmonizing the interests of the state and business as the main subjects of the market economy becomes especially topical.

Analysis of the interaction of the state and business in modern Russian conditions allows us to conclude that the improvement of the mechanism of state management is directly correlated with the success of the business sector of the country's economy. Today, the level of mutual understanding between business and the state in Russia is far from ideal.

Keywords: *business, business, state, state policy, efficiency of state policy, problems of state policy.*

Введение

Предпринимательская деятельность играет незаменимую роль в общественном развитии, выступая как важнейшая форма социально-экономической деятельности. Эффективное функционирование рыночной экономики становится возможным благодаря деятельности субъектов хозяйственных отношений, выполняющих предпринимательские функции. Уровень экономического развития государства и его конкурентоспособность определяются эффективностью работы национальных предприятий и фирм. Так В. Зомбарт отмечал, что «Без него [предпринимателя] ничего не происходит. ... Все прочие факторы производства — труд и капитал — находятся в зависимости от него [предпринимателя] и только благодаря его творческой деятельности пробуждаются к жизни» [3, с. 10]. Ни одна профессиональная группа не оказывает такого сильного влияния на прогресс общества, экономический рост и благосостояние, как предприниматели.

Последние сто лет развития мирового хозяйства подтвердили первостепенную роль предпринимательства в обеспечении высоких темпов экономического роста и роста благосостояния в разных странах мира. Тезис о том, что развитие предпринимательства и экономическая свобода выступают главным условием роста общественного и индивидуального благосостояния нашел свое многократное подтверждение. Страны, проигнорировавшие свободу развития предпринимательской деятельности и ограничивавшие экономическую свободу своих граждан и предприятий, демонстрировали низкий уровень благосостояния, падение темпов экономического роста и прочие кризисные явления. Напротив, страны, обеспечивавшие свободу предпринимательской деятельности, показали рост индивидуального и об-

щественного благосостояния, всей национальной экономики.

Следует отметить тот факт, что высокий уровень экономического и социального развития ведущих стран мира был обусловлен эффектом катализирующего воздействия предпринимательского сектора. Аналогичное воздействие развитие предпринимательства оказало на становление НИС юго-восточной Азии. Очевидным примером для всего человечества явились государства, в которых представители одной нации, живущие и работающие в разных экономических условиях (в рамках института предпринимательства и без него), продемонстрировали совершенно разные результаты. Такая ситуация складывалась с Южной и Северной Кореей, материковым Китаем и небольшими государствами, населенными в основном китайцами — Гонконгом и Сингапуром, Западной и Восточной Германией и некоторыми другими государствами.

Опыт успешного экономического развития одних стран и кризисного других является предметом внимательного изучения широких слоев общественности. Пропорции, складывающиеся в развитии экономик разных стран, определяют эволюцию социально-экономических систем. На протяжении более чем сотни лет главной структурной характеристикой экономического развития является соотношение государственного и частного сектора экономики. В развитых странах частный сектор, обеспечивая производство большей части их ВВП, выступает как основа рыночного хозяйства. Частный сектор, развивающийся, в условиях конкуренции, оказывается существенно более эффективным, чем сектор государственный.

Взаимосвязь экономического развития, определяемого объемом ВВП на душу населения и интенсивности предпринима-

тельской деятельности вызывает интерес с разных точек зрения. Во-первых, значительно количество исследовательских работ посвящено изучению влияния предпринимательства на темпы экономического развития страны. Во-вторых, изучается, какое влияние оказывает уровень экономического развития на масштаб предпринимательской деятельности. На сегодняшний день существуют две гипотезы относительно зависимости между уровнем предпринимательской активности и уровнем экономического развития. Первая гипотеза (гипотеза об L-образной зависимости) базируется на положении, что более высокий уровень экономического развития определяет относительно низкий уровень предпринимательской активности. Вторая гипотеза (гипотеза об U-образной зависимости) исходит из того, что имеет место некоторый уровень экономического развития, выше которого возникает положительная зависимость между предпринимательской активностью и экономическим развитием.

Проект «Глобальный мониторинг предпринимательства» (GEM, Global Entrepreneurship Monitor) в течение более чем десяти лет исследования предпринимательства в разных странах мира фиксирует U-образную зависимость между уровнем предпринимательской активности в обществе и уровнем его экономического развития. Названный проект представляет собой ежегодную оценку национального уровня и масштабов предпринимательской деятельности. Начиная с момента своего возникновения в 1997 г. по настоящее время Global Entrepreneurship Monitor выступает как один из самых влиятельных исследовательских проектов в области взаимоотношений между экономическим развитием и предпринимательской активностью. В проекте GEM Россия с 2006 г. представлена Высшей школой менеджмента СПбГУ (Санкт-Петербург) и НИУ — Высшей школой экономики (Москва).

В проекте Global Entrepreneurship Monitor 2013 г. приняло участие 70 стран, в которых проживало 75 % населения Земли и обеспечивавших более 90 % планетарного продукта. На рисунке 1 прослеживается U-образная зависимость между ВВП на душу населения и уровнем предприни-

мательской активности некоторых стран. По мнению экспертов, отмеченная зависимость, объясняется тем фактом, что в странах с относительно низким уровнем дохода на душу населения ведущая роль принадлежит малому бизнесу, обеспечивающему работой широкие слои населения. Однако, по мере экономического развития, сопровождающегося, в частности, ростом доходов, крупные и уже существующие на рынке фирмы удовлетворяют растущий спрос на большинстве рынков. Усиление роли крупных фирм имеет своим следствием падение темпов роста малого и среднего бизнеса, так как все большее количество людей получают стабильную работу на этих предприятиях.

Анализ результатов Global Entrepreneurship Monitor 2013 г. Позволяет сделать вывод о наличии U-образной зависимости между уровнями предпринимательской активности и экономического развития. Следует отметить тот факт, что подобные выводы справедливы и для предыдущих результатов исследования. Однако этот вывод справедлив только при объяснении различий в уровнях экономического развития между странами. Вывод о наличии значимой зависимости между рассматриваемыми переменными во времени внутри страны сделать не представляется возможным [9]. Таким образом, падение уровня предпринимательской активности для стран с низким уровнем доходов на душу населения может рассматриваться как положительное явление, особенно если это падение сопровождается экономическим ростом и политической стабильностью. Однако, разбросанность индексов предпринимательской активности вокруг линий наилучшего распределения на рисунке 1 показывает, что уровень предпринимательской активности в стране, кроме различий в уровне экономического развития или благосостояния, определяется целой группой факторов. Следует иметь в виду, что предпринимательство не нельзя рассматривать только как экономическим явление. Предпринимательская деятельность представляет собой социально-экономический феномен, поскольку подвержена воздействию таких факторов, как предпринимательская культура, демографическая ситуация, развитость общественных институтов.

Государство и бизнес представляют собой два важнейших социально-экономических института, благодаря которым современное общество существует в той форме, в которой современный человек привык его видеть. Мировой опыт становления современной смешанной экономики демонстрирует чередование периодов усиления влияния либо государства, либо бизнеса. Именно по этой причине в начале XXI века вновь стал актуальным вопрос об их соотношении не только в странах с транзитивной экономикой, но и в тех, где существует давно от-

лаженный механизм государственного регулирования экономики, где давно сформированы основные рыночные институты. Экономика и политика, выступающие как функциональные подсистемы общества, неразрывно связаны между собой: государственная политика формирует, кроме прочего, правила поведения бизнеса. В этой связи особую актуальность приобретает проблема эффективного управления процессом согласования интересов государства и бизнеса, как основных субъектов рыночной экономики.

Рис. 1. Индекс предпринимательской активности и ВВП на душу населения ряда стран в 2013 г. [2]

Государственная политика в сфере предпринимательства: особенности взаимодействия и ведения бизнеса

Любое общество взаимодействует с государством, уровень этого взаимодействия и его качество определяются степенью эффективности политики в области управления. Следует отметить, что выявление результатов управления социально-экономическими системами и определение эффективности этого процесса представляют

собой одну из наименее исследованных областей науки управления. Однако, оценка эффективности управленческой деятельности, представляет собой большую практическую ценность, т. к. позволяет определить, насколько правильно выбраны направление и механизм этой деятельности. Эффективность системы государственного управления напрямую определяет эффективность социально-экономического развития страны. Эффективность государственной

политики определяется не только величиной экономического эффекта, но и социально-политическими результатами деятельности органов власти.

Деятельность управляющей системы заключается в руководстве, т. е. в управлении, задачей которого является достижение поставленных целей. Если эта система позволяет достичь установленных целей при оптимальном использовании ресурсов, то она может считаться эффективной. Внутренняя дифференциация управленческой эффективности (экономическая, организационная, социальная, политическая и др.) определяет многообразие ее оценок. Особенно ощутимо это в области государственного управления. Например, политическая эффективность государственного управления связана с такими явлениями как распределение властных полномочий, уровень демократизации общества, легитимность; социальная состоит по существу в одном — в установлении четких, работоспособных механизмов общественной координации, то экономическая эффективность определяется объемами производства, степенью открытости экономики, свободой ведения бизнеса и т. д.

Трансформация экономических систем бывших социалистических стран обусловила существенное изменение роли государства в решении социально-экономических проблем общества. Сложившиеся на сегодняшний день в России институты оказались, по большей части, неспособными к разрешению актуальных проблем общественного развития. Ситуация еще более усугубляется недостаточной эффективностью механизмов государственного регулирования экономики, а также ограниченными возможностями использования цивилизованных инструментов общественного влияния как на бизнес, так и на власть в российской практике [7]. В этой связи, проблема выстраивания отношений между государством и бизнесом приобретает в современном российском обществе все большую актуальность.

Очевидно, что главными функциями государства по отношению к различным предпринимательским структурам является регулирующая и стимулирующая. Государство регулирует бизнес при помощи законодательства и посредством создания

специальных государственных структур. Особую роль здесь играет этика отношений между государством и бизнесом, продуманная и последовательная политика по ограничению и преодолению коррупции. Стимулирующая функция государственной политики в отношении предпринимательства представляет собой формирование экономических и правовых условий, стимулирующих развитие бизнеса, а также вложение в него материальных и финансовых ресурсов на льготных условиях.

С позиции предпринимательских структур задачей государства является создание условий, в которых бизнесмен получит возможность эффективного достижения своих целей (защита собственности, минимизация рисков и максимизация прибыли, эффективность инвестиций и пр.). С позиции государства предприниматель, существуя в обществе и находясь в неизбежной от него зависимости, должен не только развивать свой бизнес и получать соответствующий предпринимательский доход, но и вынужден, в этой связи, удовлетворять определенные социальные запросы населения (рост общественного благосостояния, поддержание занятости, укрепление национальной безопасности, экономическая помощь и т. п.). В области пересечения целей и интересов государства и бизнеса может осуществляться эффективная государственная политика. Отсюда вытекают задачи государственной политики в области предпринимательской деятельности [7].

Анализ взаимодействия государства и бизнеса в современных российских условиях позволяет сделать вывод о том, что совершенствование механизма государственного управления им напрямую коррелирует с успешностью функционирования бизнес-сектора экономики страны [1]. Следует констатировать, что в стране сложилась весьма специфическая модель взаимоотношений государства и бизнеса, обусловленная, с одной стороны, особенностями государственной политики в данной сфере, а с другой, характером функционирования основных административно-политических институтов общества. На сегодняшний день уровень взаимопонимания бизнеса и государства в России далек от идеального.

Опросы предпринимателей представляют собой один из основных источников информации об актуальности и результативности государственной политики в сфере предпринимательства. Согласно результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в 2009 г. и 2013 г. отношение россиян к условиям развития частного предпринимательства стало еще более критичным. В 2009 г. условиях бизнес-среды в стране считали плохими 44 % опрошенных, а в 2013 г. такого мнения придерживались уже 55 % и только 25 % полагают их хорошими. Наибольшую степень недовольства предпринимательским климатом выражают жители небольших поселений. В подавляющем большинстве россияне, не имеющие своего бизнеса, не планируют создавать его и в дальнейшем — 72 % в 2013 г. против 51 % в 2009 г. Предпринимательская инициатива фиксировалась только у 16 % опрошенных в 2013 г. (против 31 % в 2009 г.). Среди тех же, у кого был опыт предпринимательской деятельности, в 2013 г. как успешный его оценивают 15 % опрошенных (в 2009 г. таких было 10 %); удовлетворительную оценку дают 47 % (в 2009 г. — 51 %); неудовлетворительную — 35 % (в 2009 г. — 33 %) [10].

Международные эксперты разделяют мнение россиян. Согласно данным Global Entrepreneurship Monitor в 2016 г. Россия вновь оказалась на одном из последних мест по доле ранних предпринимателей, т. е. начинающих предпринимателей и владельцев совсем еще молодого бизнеса — до 3,5 лет в составе взрослого трудоспособно-

го населения. В нашей стране доля таких предпринимателей равняется 6,3 % (55 место) против 10,3 % (32 место) в Китае, 10,6 % (31 место) в Индии, 19,6 % (10 место) в Бразилии. Наибольшая доля ранних предпринимателей наблюдается в Буркина Фасо — 33,5 % (1 место), Эквадоре — 31,8 % (2 место) и Бейлизе — 28,8 % (3 место). В группе стран с наименьшей долей предпринимателей Малайзия — 4,7 % (62 место), Германия — 4,6 % (63 место), Италия — 4,4 % (64 место) [10].

Экспертный рейтинг российской предпринимательской экосистемы в 2016 г. в рамках проекта GEM представлен в таблице 1. По мнению экспертов, четыре структурных фактора: профессиональное образование, доступ к физической инфраструктуре и уровень развития коммерческой инфраструктуры, а также динамика внутренних рынков — не оказывают негативного воздействия на состояние бизнес-среды в России. Наилучшим показателем социально-экономической среды предпринимательства в России является обширный и динамичный внутренний рынок: наша страна заняла 11 место из 65 возможных. Российская система образования в 2016 г. также получила относительно высокие оценки экспертов 31 и 33 места, соответственно, из 65 возможных. Коммерческая инфраструктура, по мнению экспертов, также не мешает развитию российского предпринимательства, хотя и ее элементы характеризуются разным уровнем доступности: 35 место из 65 возможных.

Таблица 1

*Структурные факторы предпринимательства в России согласно
Global Entrepreneurship Monitor 2016 [10]*

Индикатор	Значение	Место
1	2	3
Финансовая поддержка предпринимателей (Entrepreneurial finance)	3,10	57/65
Государственная политика: актуальность поддержки (Government policies: support and relevance)	3,33	55/65
Государственная политика: налоги и бюрократия (Government policies: taxes and bureaucracy)	2,99	53/65
Правительственные программы (Government e-ship programs)	2,92	64/65
Начальное и среднее образование (E-ship education at school stage)	3,08	31/65

1	2	3
Профессиональное образование (E-ship education at post school stage)	4,72	33/65
Внедрение разработок (R&D transfer)	2,66	63/65
Коммерческая и профессиональная инфраструктура (Commercial & legal infrastructure)	4,94	35/65
Динамика внутреннего рынка (Internal market dynamics)	5,82	11/65
Открытость внутреннего рынка (Internal market burdens or entry regulation)	3,32	63/65
Доступ к физической инфраструктуре (Physical infrastructure)	5,60	57/65
Культурные и социальные нормы (Cultural & social norms)	3,37	62/65

Эксперты GEM традиционно в качестве фактора, оказывающего негативное воздействие на развитие предпринимательства в России, эксперты называют реализацию государственной политики. Практика налогообложения и других видов государственного регулирования в предпринимательских структурах не представляется экспертам в достаточной мере последовательной: 53 место из 65 возможных. Вызывает сомнение и актуальность государственной под-

держки в области предпринимательства: 55 место из 65 возможных. Многие эксперты ставят под сомнение эффективность государственных программ, направленных непосредственно на бизнеса: 64 место из 65 возможных. Как следует из приведенных данных, российская бизнес-среда отягощена административными барьерами, большой налоговой нагрузкой, коррупцией, значительными проблемами в области получения государственных субсидий и льгот.

Таблица 2

Структурные факторы предпринимательства в России и в некоторых странах мира согласно Global Entrepreneurship Monitor 2016 [10]

Государственная политика: актуальность поддержки (Government policies: support and relevance)			Государственная политика: налоги и бюрократия (Government policies: taxes and bureaucracy)			Правительственные программы (Government e-ship programs)		
место	экономика	значение	место	экономика	значение	место	экономика	значение
1	Корея	5,9	1	Гонконг	7,1	1	Австрия	6,3
2	Франция	5,9	2	Грузия	6,6	2	Швейцария	5,8
3	Объединенные Арабские Эмираты	5,8	3	Эстония	6,3	3	Германия	5,7
4	Индия	5,6	4	Нидерланды	5,6	4	Люксембург	5,7
5	Грузия	5,6	5	Объединенные Арабские Эмираты	5,5	5	Нидерланды	5,6
...	...	...	...	...	...	...	...	...
13	Китай	5,2	16	Китай	4,7	26	Индия	4,7
48	Бразилия	3,5	25	Индия	4,3	31	Китай	4,4
55	Российская Федерация	3,3	53	Российская Федерация	3,0	52	Бразилия	3,4
65	Болгария	2,6	63	Бразилия	2,2	64	Российская Федерация	2,9

Сравнительный анализ среды российского и европейского бизнеса представлен на рисунке 2. Как следует из приведенных данных, такие среднероссийские показатели как динамика внутренних рынков, коммерческая и профессиональная инфраструктура и уровень профессионального образо-

вания соответствуют и даже превышают среднеевропейские параметры. Состояние российской предпринимательской среды по прочим показателям существенно хуже и особенно удручающее оно выглядит в части, характеризующей государственную политику в области предпринимательства [12].

Рис. 2. Структурные факторы предпринимательства в России и Европе согласно Global Entrepreneurship Monitor 2016¹

Эксперты еще одного значимого международного проекта, реализуемого Всемирным экономическим форумом, называют практически аналогичные факторы в качестве причин низкой конкурентоспособности российского бизнеса и национальной экономики. В рейтинге глобальной конкурентоспособности 2016—2017 гг. (The Global Competitiveness Report 2016/2017) Россия расположилась на 43 месте (4,51 балла), опередив в сравнении с прошлым годом Италию, Португалию, Латвию, Бахрейн, Казахстан. Однако большую конкурентоспособность по сравнению с нашей страной, по мнению аналитиков, в отчетном периоде продемонстрировали Панама, Мальта и Индия. Среди конкурентных преи-

муществ российской экономики названы размер рынка (6-е место), развитие инфраструктуры (35 место), качество высшего образования и профессиональной подготовки (32 место). Отрицательное влияние на состояние национальной конкурентоспособности оказывали такие факторы как инфляция (91-е место), уровень развития государственных институтов (88 место), уровень развития финансового рынка (108 место), уровень эффективности товарного рынка (87 место) [12].

Проблемные факторы ведения бизнеса в России представлены на рисунке 3. Как следует из приведенных данных, из семи основных факторов, препятствующих росту конкурентоспособности отечественного бизнеса пять относятся к ведению российского государства: налоговые ставки, налоговое регулирование, коррупция, нестабильность политики и неэффективность государственного аппарата. В числе основных отягощающих факторов названы так-

¹ The Global Competitiveness Report 2016/2017 [Электронный ресурс] // ВЭФ. — Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf

же инфляция и доступность финансирования. Иными словами, основные слабые стороны конкурентоспособности России связаны с административными процедурами и правилами. Неэффективная налого-

вая система, бюрократия, коррупция, протекционизм государственных должностных лиц являются причиной огромных прямых и косвенных издержек российских предприятий и граждан.

Рис. 3. Проблемные факторы ведения бизнеса в России согласно The Global Competitiveness Report 2016/2017 [12]

Как следует из данных двух крупнейших международных проектов — The Global Competitiveness Report и Global Entrepreneurship Monitor, государственная политика в области налогообложения создает серьезные проблемы и старым, и новым компаниям. Размер налогов является тяжелым бременем для большинства предпринимательских структур нашей страны. Налоговая система Российской Федерации в последнее время все чаще подвергается критике как со стороны предпринимателей, так и обычных граждан. Поводом выступает целый спектр проблем, среди которых высокое налоговое бремя, нерациональность расходования бюджетных средств, сложность налогового законодательства и пр.

Налоговая система выступает как совокупность налогов, сборов и платежей, а также форм, принципов и способов их установления, обеспечивающих их оплату, проверку и ответственность за несоблюдение налогового законодательства. На первых этапах рост налоговой нагрузки на плательщика (увеличение количества налогов, рост их ставок, отмена льгот) ведет к повышению эффективности налоговой си-

стемы. Однако в дальнейшем происходит ее постепенное снижение, обусловленное банкротством части налогоплательщиков или сворачиванием производства, а также тем, что другая их часть ищет и находит различные пути, чтобы свести сумму подлежащих к уплате налогов к минимуму. Следует также учитывать тот факт, что для восстановления эффективного производства при снижении налогового давления необходимы многие годы.

Ежегодно Мировой банк совместно с аудиторской фирмой PwC проводит исследование налоговых систем во всем мире. В рамках данного исследования проводится учет ключевых параметров налоговой системы страны: количество налоговых платежей, время для подготовки и уплаты налогов, общая налоговая нагрузка. Время для уплаты налогов включает время, необходимое для подготовки документов и оплаты трех основных видов налогов: налога на прибыль, налога на добавленную стоимость или налога с продаж, налога на рабочую силу, в том числе налога на заработную плату и отчислений на социальное страхование.

В рамках отчета Total Tax Rate 2016 рейтинг налоговой нагрузки на бизнес составлялся по 189 странам. Согласно оценкам экспертов, в среднем в мире уровень налоговой нагрузки составил 40,8 %, что занимает у компаний 261 час и включает 25,6 платежей [14]. В странах Восточной Азии и Тихого океана уровень налоговой нагрузки составил 33,5 % при 201,4 часах и 25,3 платежах, странах Европы и Центральной Азии — 34,8 %, 232,7 часах, 19,2 платежах; в странах Ближнего Востока и Северной Аф-

рики — 32,6 %, 216,1 часах, 17,7 платежах; в странах ОЭСР с высоким уровнем дохода — 41,2 %, 176,6 часах и 11,1 платежах. С совокупная средняя эффективная налоговая ставка на бизнес в России, согласно отчету, составила 47,0 %. Как следует из представленных данных, как в развитых, так и ряде развивающихся стран Европы и Центральной Азии совокупная налоговая нагрузка на частный сектор составляет существенно меньшую величину. Топ-15 рейтинга налоговой нагрузки представлены в таблице 3.

Таблица 3

Топ-15 стран лидеров по рейтингу налоговой нагрузки согласно Total Tax Rate 2016 [16]

Экономика	Общий рейтинг	Общая налоговая ставка (%)	Время для выполнения платежей (часы)	Количество платежей
Объединенные Арабские Эмираты	1	15,9	12	4
Катар	1	11,3	41	4
Саудовская Аравия	3	15,0	64	3
Гонконг, Китай	4	22,8	74	3
Сингапур	5	18,4	84	6
Ирландия	6	25,9	82	9
Македония	7	12,9	119	7
Бахрейн	8	13,5	60	13
Канада	9	21,1	131	8
Оман	10	22,9	68	14
Кувейт	11	13	98	12
Дания	12	24,5	130	10
Маврикий	13	22,4	152	8
Норвегия	14	39,5	83	4
Великобритания	15	32,0	110	8
...	...	...	...	...
Казахстан	18	29,2	188	7
Грузия	40	16,4	362	5
Армения	41	19,9	313	10
Российская Федерация	47	47	168	7
Китай	132	67,8	261	9
Индия	157	60,6	243	33
Бразилия	178	69,2	2600	10

Как положительную следует рассматривать тенденцию совершенствования и упрощения своей налоговой системы России. Так, согласно оценкам экспертов, приведенным в докладе Paying Taxes 2013, совокупная средняя эффективная налоговая ставка на бизнес в России составляла более 54,1 %, что значительно превышало уровень налогового бремени в странах Европейского Союза (42,6 %) и в целом в ми-

ровой экономике (44,7 %) [13]. Международные рейтинги фиксируют улучшение наших показателей в части налогообложения во многом за счет введения электронного документооборота и усовершенствования ряда административных процедур.

В числе основных проблем российского предпринимательства в рамках общих международных проектов (The Global

Competitiveness Report и Global Entrepreneurship Monitor) называется коррупция. В последние десятилетия при характеристике сложившейся социально-экономической ситуации в России с неизменно констатируется факт распространения коррупции и ее внедрения во все сферы жизнедеятельности государства и общества. Ее опасность заключается в том, что она касается всего общества, имеет своим следствием нарушение прав одних людей и получение незаслуженной выгоды другими. Основой существования коррупции является стремление непосредственных носителей власти к обладанию материальными благами и средствами их достижения. Коррупция российского общества является, на сегодняшний день, основным внутренним рискообразующим фактором. Сегодня она превратилась из тривиальной криминальной проблемы в ключевую угрозу национальной безопасности России.

По данным очередного доклада антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» средний размер взятки на душу населения в России составил в 2016 г. 809 158 рублей (или 12500 долларов США). Для сравнения, в 2015 г. средний размер взятки составлял 613 718 руб. (или 9440 долларов США), т. е. произошел рост среднего размера взятки на 25 % [8]. Следует отметить, что в 2014 г. средняя взятка равнялась 218 400 руб. (или 5600 долларов США). Таким образом, в 2015 г. в сравнении с 2014 г. отмечал прирост рассматриваемого показателя на 68 % в долларовом эквиваленте, и в 3 раза — в рублях [8]. По данным специалистов организации если в 2015 г. около 54 % российского ВВП находилось в коррупционной тени, то в 2016 г. было отмечено снижение удельного веса до 50 %. Рассмотрение показателя в долгосрочной динамике позволяет сделать вывод о том, что коррупционный оборот в России относительно стабилен и составляет около 50 % ВВП (рис. 3).

Рис. 3. Коррупционный оборот в России в 2009—2016 гг., % [4]

Высокий уровень коррупции в стране фиксируется и международными исследовательскими проектами. Индекс восприятия коррупции представляет собой сводный индикатор, рассчитываемый на основе статистических данных и экспертной информации. Значение индекса находится в диапазоне от «0» (самый высокий уровень коррупции) до «100» (самый низкий уровень коррупции). Рассматриваемый индекс рассчитывается международной неправительственной организацией Transparency International.

Как следует из данных очередного отчета Transparency International по индексу восприятия коррупции (ИВК) Россия в 2016 г. заняла 131 место из 176 возможных (получив 29 баллов из 100) [4]. Соседями нашей страны по рейтингу оказались Иран, Казахстан, Непал и Украина. В таблице 4 представлены топ-10 стран-лидеров рейтинга по индексу восприятия коррупции. Первые три места в ИВК-2016 заняли Дания, Новая Зеландия и Финляндия, а последние три принадлежат Северной Корее, Южному Судану и Сомали. На протяжении послед-

них четырнадцать лет значение российского индекса восприятия коррупции находилось в 21—29. Наименьшие значения показателя отмечались в периоды экономического кризиса и кризиса политической си-

стемы. Анализ динамики индекса восприятия коррупции позволяет охарактеризовать Россию как страну с низким уровнем правовой защищенности от действий, связанных с коррупцией.

Таблица 4

Индекса восприятия коррупции в некоторых странах мира в 2016 г. согласно Transparency International [4]

Место	Страна	Индекс, баллы	Место	Страна	Индекс, баллы
1	Дания	90	79	Бразилия	40
1	Новая Зеландия	90	79	Китай	40
3	Финляндия	89	79	Индия	40
4	Швеция	88	87	Замбия	38
5	Швейцария	86	131	Иран	29
6	Норвегия	85	131	Казахстан	29
7	Сингапур	84	131	Непал	29
8	Нидерланды	83	131	Россия	29
9	Канада	82	131	Украина	29
10	Германия	81	176	Сомали	10

Взаимоотношения с чиновниками выступают как один из сложнейших вопросов предпринимательской деятельности: проблема административного и коррупционного давления на бизнес сохраняется и серьезно влияет на его развитие. В 2016 г. на вопрос экспертов ВЦИОМ «Как Вы считаете, коррупция и получение взяток среди министров Российского правительства - это скорее массовые случаи, единичные, случаи или вообще нет таких случаев?» были получены следующие ответы: скорее массовые случаи — 65 %, скорее единичные случаи — 26 %, вообще нет таких случаев — 2 % и затруднились ответить 7 % [6]. Как следует из социологического опроса, проведенного «Левада-центром» в 2017 г., 47 % респондентов уверены, что власть в стране поражена коррупцией в значительной мере еще 32 % опрошенных считают, что власть коррумпирована «сверху донизу» [6].

Заключение

Выделяют две основные группы предпосылок, определяющих уровень предпринимательской активности в обществе: государственная экономическая политика и готовность населения к предпринимательству. В первом случае предполагается активная роль государственных органов в определении вектора развития предпринимательской деятельности и мерах регулирования

этого процесса. Во втором — речь идет о наличии желания и возможностей для включения в бизнес-среду. Следует констатировать, что на сегодняшний день российское государство не справляется с возложенной на него задачей. Деятельность отечественного бизнесмена в настоящее время не поддерживают ни налоговая, ни кредитная, ни амортизационная, ни внешнеэкономическая, ни другие сферы экономической политики. Кроме того, социально-экономическая ситуация в стране сегодня такова, что большинство трудоспособных членов нашего общества лишены элементарных средств и условий производства, а, следовательно, и возможности заниматься предпринимательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков Г. А. Бизнес и государство: актуальные проблемы взаимодействия / Г. А. Агарков, В. В. Зыков // Экономика региона. — 2010. — № 1. — С. 172—176. — Режим доступа: <file:///C:/Users/Olga/Downloads/biznes-i-gosudarstvo-aktualnye-problemy-vzaimodeystviya.pdf>.
2. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013. Национальный доклад // Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета. — Режим доступа: <http://>

www.old.gsom.spbu.ru/images/cms/data/faculty/gem_2013_final20_all.pdf.

3. Зомбарт В. Современный капитализм / В. Зомбарт. — Т. 3. — М. : Экономическая библиотека, 1930 — 260 с.

4. Индекс восприятия коррупции 2016: положение России не изменилось // Transparency International: центр антикоррупционных исследований инициатив. — Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/indeks-vospriyatiya-korrupsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html>.

5. Как вы считаете, в какой мере органы власти России поражены сейчас коррупцией? [Электронный ресурс] // Левада-центр. — Режим доступа: <http://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korrupsiya-lichnyj-opyt/>.

6. Как Вы считаете, коррупция и получение взяток среди министров Российского правительства — это скорее массовые случаи, единичные, случаи или вообще нет таких случаев? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. — Режим доступа: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1150&q_id=77052&date=20.11.2016.

7. Киварина М. В. Государство и бизнес: эволюция форм взаимодействия [Электронный ресурс] // Государственно-частное партнерство. — 2015. — Т. 1. № 1. — С. 51—64. — Режим доступа: <https://bgscience.ru/lib/9791/>.

8. Коррупция в России: независимый годовой доклад всероссийской антикоррупционной общественной приемной чистые руки [Электронный ресурс] // Ассоциация адвокатов России. — Режим доступа: <http://www.rusadvocat.com/docs/doklad-21-09-2016.docx>.

9. Ларин А. В. Предпринимательская активность и уровень экономического развития: форма зависимости [Электронный ресурс] / А. В. Ларин, Е. Н. Тарунина // Прикладная эконометрика. — 2015. — № 37 (1). — С. 3—25. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskaya-aktivnost-i-uroven-ekonomicheskogo-razvitiya-forma-zavisimosti>.

10. Предпринимательский климат в России-2013 г. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. — Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114167>.

11. Проняева Л. И. Развитие интеграционных процессов в современной экономике на основе создания кластеров / Л. И. Проняева, А. В. Павлова // Среднерусский вестник общественных наук. — 2016. — Т. 11. № 3. — С. 137—149.

12. The Global Competitiveness Report 2016/2017 [Электронный ресурс] // ВЭФ. — Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016—2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf.

13. Total Tax Rate 2013 [Электронный ресурс] // PWC.COM. — Режим доступа: <http://www.pwc.com/gx/en/services/tax/paying-taxes-2013/overall-ranking-and-data-tables.html>.

14. Total Tax Rate 2016 [Электронный ресурс] // PWC.COM. — Режим доступа: <http://www.pwc.com/gx/en/services/tax/paying-taxes-2016/overall-ranking-and-data-tables.html>.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал

Рудакова О. В., доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления

E-mail: rudakova71@yandex.ru

Полянин А. В., доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления

E-mail: polyanin.andrei@yandex.ru

Головина Т. А., доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления

E-mail: golovina_t78@mail.ru

Орловский государственный университет экономики и торговли

Строков М. А., аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики

E-mail: strok89.89@mail.ru